

Голос Сатору в трубке дрожал от едва сдерживаемой ярости. Каждое его слово, детально описывающее происходящее, отзывалось в мыслях Сугуру Гето глухой тревогой.

Лицо юноши мрачнело с каждой секундой.

Он понимал, что с этой деревней что-то не так, но даже представить не мог, насколько глубоко укоренилась здешняя гниль.

Склон горы превратился в братскую могилу для жертв жестоких экспериментов над людьми, и каждый житель деревни был соучастником этого кошмара.

Неужели их сегодняшнее задание — лишь заранее спланированная ловушка?

А тот пропавший маг-дзюцуси, о котором им говорили... скорее всего, его уже нет в живых.

Несмотря на клокотавшую внутри злость, Сатору говорил четко. Шесть глаз позволили ему досконально изучить местность, и он поспешил передать другу всю суть:

— Под землей и на склоне горы запрятаны особые проклятые предметы. Именно они вызывают всплески энергии, похожие на вулканическую активность.

— Эту дрянь можно активировать. Что будет дальше — точно не скажу, но рванет знатно, не хуже настоящего вулкана. Идеальный способ скрыть любые улики. А вот остаточная проклятая энергия на этих артефактах... Она кажется мне смутно знакомой. Очень похожа на след того шваголового паразита.

— Сможешь разобраться с этой гадостью сам? — спросил Сугуру. — Я не смогу помочь. Только что засёк двоих. Похоже, особого ранга.

Проклятия особого ранга в Японии оставались редкостью. В арсенале самого Гето было всего два подобных подчиненных духа, причем силы их распределялись неравномерно. Сам он мог выстоять против одного чудовища, а его призванные шикигами — сдерживать второго. Однако гарантировать, что удастся без потерь изгнать или поглотить обоих одновременно, Сугуру не мог.

К тому же вокруг находились мирные люди, да и вспомогательного куратора Ацуду следовало обезопасить.

Юноша, отошедший в сторону ради телефонного разговора, бросил взгляд на Ацуду и старейшину деревни.

Помощника куратора нужно спасти любой ценой. А вот что делать со старостой, который наверняка замешан во всем этом безумии?

Сугуру помрачнел, его взгляд стал холодным и отрешенным.

«Стоит ли вообще спасать подобную мразь?»

— Не дергайся, я сам все улажу, — раздался в трубке уверенный голос Сатору. — Закончу здесь и сразу к тебе.

Стоя на склоне горы, Годзё уже наводил свое «Алое Сияние» на преграждающую путь завесу. В этот момент он был абсолютно хладнокровен. Ярость утихла, уступив место ледяной сосредоточенности. Сатору не впервые сталкивался с человеческим уродством.

Жители этой Богом забытой деревни заслуживали смерти, и возмездие их настигнет.

— Договорились, — коротко бросил Сугуру.

Им, как лучшим друзьям, не требовалось лишних слов. Гето мгновенно понял замысел Сатору и полностью его одобрил. Повесив трубку, он быстро ввел вспомогательного куратора Ацуду в курс дела, приказав тому немедленно связаться с Акихарой или господином Киёкадзэ для зачистки. Сам же Сугуру рванулся навстречу опасности, уводя за собой проклятия особого ранга.

В деревне жило чуть больше сотни человек. Эвакуировать их всех за пару минут не представлялось возможным. Единственным выходом было увести чудовищ как можно дальше в чащу и навязать бой там.

«Они близко!»

Две твари особого ранга, судя по всему, тоже жаждали этой схватки и не собирались прятаться. Они даже не потрудились уничтожить следящих за ними мелких духов Сугуру.

Синеволосый парень, чьё лицо и тело пестрели уродливыми швами, весело прищурился, разглядывая подошедшего мага-дзюкуси.

— Ого, ты первый встреченный мной маг-дзюкуси особого ранга! — ухмыльнулся Махито. — Ну-ка, покажи, на что ты способен!

Стоявший рядом одноглазый крепыш с вулканом вместо макушки вел себя куда сдержаннее.

— Не забывай, что говорил Кэндзяку, — прохрипел Джого. — Наша задача — забрать парня живым, а не прибить его на месте.

Оба они примкнули к Кэндзяку, соблазнившись его грандиозными обещаниями о мире, где будут править проклятия. Но если Джого обладал вековым опытом, то Махито родился совсем недавно и до сих пор с детским любопытством познавал этот мир. Возня с ним порой доставляла Джого столько хлопот, что тот чувствовал себя измученным родителем капризного мальчишки.

— Да знаю я, знаю. Ну и зануда же ты, Джого, — легкомысленно отмахнулся новорождённый дух.

Не успел он закончить фразу, как земля под их ногами дрогнула и растаяла.

Врождённая территория — «Горизонт триады»!

Это пространство принадлежало не самому Сугуру, а подконтрольному ему проклятию особого ранга — Дагону. Гето с самого начала планировал затащить противников в чужую территорию, чтобы минимизировать разрушения в округе.

Мрачный лес и крестьянские избы в мгновение ока сменились бескрайним лазурным океаном под ослепительным солнцем. Не успели незваные гости сообразить, что произошло, как из лазурных волн с хищным клекотом взмыли стаи плотоядных рыб, разинув зубастые пасти прямо перед их лицами.

Пока Сугуру вел ожесточенный бой один против двоих внутри замкнутого пространства, заставляя Джого и Махито всерьез задаваться вопросом:

«Да кто тут вообще кого бьет?!»

Сатору нашел запрятанный на склоне горы проклятый артефакт.

На ладони юноши лежал иссушенный, уродливый палец. Сомнений быть не могло: это была часть Короля Проклятий Рёмэна Сукуны.

Но откуда он взялся? Разве все они не были уничтожены?

Сатору озадаченно нахмурился.

Конечно, сравнивать пальцы древнего демона с хрустящим печеньем — затея довольно сомнительная, но именно так его в детстве учил старший брат. Для маленького Сатору эти жуткие огрызки всегда служили лучшим источником подпитки проклятой энергии, заботливо

скармливаемым Акихарой. Так что какая разница? «Сушеные палочки» — еще очень даже ласковое название для этой мерзости.

«И сколько штук я слопал, когда был совсем мелким?..»

Память у Годзё была феноменальной, но воскресить в деталях младенческие годы, когда он только учился лепетать первые слова, оказалось непросто. В итоге он решил отложить эти копания на потом.

— Лес тут подозрительно буйный... На здешних «удобрениях» так разросся? — ледяным тоном произнес Сатору, вертя в пальцах находку.

Сам по себе мертвый артефакт угрозы не нес. Какую бы мощь он ни скрывал, без постороннего вмешательства вреда от него не было. И Годзё прекрасно понимал: раз уж здесь зарыли такую вещь, значит, тот, кто намеревался пустить её в ход, крутится где-то поблизости.

Почувствовав на себе пронзительный взгляд Шести глаз, из тени старого дуба медленно выступил Кэндзяку. Он прятался там с самого начала.

— Естественный отбор, выживание сильнейших. Разве это не самый простой и очевидный закон природы? — с фальшивой улыбкой проговорил старый интриган, чье истинное обличье скрывалось под личиной безвестного мага-дзюцу.

Несмотря на чужую внешность, Сатору сразу узнал мерзкого паразита, которого уже однажды отправлял на тот свет в параллельном мире.

— Я не намерен тратить на тебя время. Я знаю, кто ты, Кэндзяку, — отчеканил Годзё.

Пальцы Сатору сложились в характерный жест. Он готовился выпустить «Синее Сияние». Пытать этого ублюдка вручную или прикоснуться к нему брезгливость не позволяла. Лучший финал для подобной твари — превратиться в космическую пыль.

Кэндзяку на миг лишился дара речи.

Откуда этот малец знает его имя? Неужели Годзё Акихара разболтал? Впрочем, зная несносный характер старшего братика Сатору, удивляться не приходилось.

И пускай сегодняшнее разоблачение стало результатом подлого предательства со стороны союзников, тысячелетний манипулятор подготовил план отступления. Пока Джого и Махито связывали боем Гето, здесь, на горах, притаился еще один козырь.

— Ханами! — резко скомандовал Кэндзяку.

Едва проклятая энергия «Синего Сияния» достигла пика готовности, земля перед древним магом вздыбилась. Переплетение исполинских корней и одревеневших лиан мгновенно выросло в непреодолимую живую стену. Мощнейший удар пришелся на древесный барьер, позволив Кэндзяку избежать мгновенной смерти.

Сатору опустил руку.

— И все-таки я был прав. Еще одна тварь.

Природа Ханами была неразрывно связана с лесной флорой, из-за чего даже Шесть глаз не всегда могли вовремя распознать его скрытое присутствие. Именно поэтому Сатору не стал атаковать Кэндзяку в ближнем бою. Брезгливость тут ни при чем — юноша разумно предположил, что враг окружил себя ловушками, и предпочел безопасную дистанцию.

Понимая, что Ханами долго против Годзё не продержится, Кэндзяку решил не терять времени и запустил свой резервный сценарий.

Он собирался вернуть к жизни Короля Проклятий.

Пусть на руках у него оставалось всего два пальца Сукуны, это не имело значения. К сегодняшнему дню он подготовился основательно.

«Фёдор... ты ведь и подумать не мог, что заветная Страница Книги окажется в моих руках», — при одной мысли о русском интригане, который умудрился ударить его в спину в тандеме с Нагарэ Хисуи, в глазах Кэндзяку вспыхнула затаенная злоба.

Вся его тщательно выверенная тысячелетняя стратегия пошла прахом из-за внезапного появления Годзё Акихары. Желание уничтожить этого выскочку граничило у Кэндзяку с одержимостью, но когда большая часть пальцев Короля Проклятий бесследно исчезла, а сам Акихара обрел колоссальную мощь, заговорщику пришлось затаиться и искать новые обходные пути.

[«Хочешь прикончить Годзё Акихару? Я могу помочь, у нас общая цель»]

Два года назад этот «доброжелательный» русский сам вышел на связь. Предложив объединить усилия против общего врага, он влился в ряды заговорщиков, а чуть позже к их союзу примкнул Нагарэ Хисуи, Зеленый Король.

Узнав о планах Кэндзяку натравить Короля Проклятий на Акихару, Фёдор предложил гениальное решение: использовать силу Книги, чтобы воссоздать недостающие пальцы. Сам же Кэндзяку в это время собирал под своим крылом рождающиеся проклятия особого ранга и проводил чудовищные эксперименты над людьми, чтобы расширить армию.

Нагарэ Хисуи, хоть и примкнул к ним, занимался в основном саботажем и откровенно бездельничал. Не будь у него статуса Короля, Кэндзяку без колебаний избавился бы от этого бесполезного балласта. Но даже самый слабый из Королей превосходил по силе рядовое проклятие особого ранга, так что старый манипулятор со скрипом терпел этого ленивого союзника.

И надо же было такому случиться: не успел Кэндзяку избавиться от этих ничтожеств — одного ленивого овоща и одного пустозвона, — как они сами спелись за его спиной и подставили его под удар!

За свою тысячелетнюю жизнь Кэндзяку предал сотни людей, но оказаться в роли обманутого дурака ему довелось впервые. Ярость затапливала разум. Он поклялся себе: если сегодня выберется отсюда живым, первым же делом свернет шеи обоим умникам.

На вырванной Странице Книги, где уже красовался длинный текст, Кэндзяку торопливо вывел последние строки.

В тот же миг прямо перед ним материализовались девятнадцать усохших пальцев Рёмэна Сукуны. Не теряя ни секунды, древний маг затолкал их в глотку заготовленного сосуда — трупа Дзина Итадори.

Оглушительный грохот разорвал тишину.

Склон горы, и без того едва державшийся, содрогнулся и с грохотом обрушился, превращая половину возвышенности в бесформенное облако пыли и щебня.

Король Проклятий восстал из мертвых.

<http://bllate.org/book/19395/2004801>